

ДТС. 9067

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

V ФИЛИАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

О. Ю. ШМИДТ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛ. РЕДАКТОРА

Ф. Н. ПЕТРОВ

ТОМ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

ЛИЛЛЬ—МАММАЛОГИЯ

*«Дом Плеханова»
№ 713»*

бургской металлургии является «Арбед», владеющий заводами и рудниками в городах Эш, Дюделанж, Бурбах, Хостенбах и др. Большинство акций концерна владеет франц. фирма *Шнейдер-Крезо* (см.), меньшая их часть находится в руках бельгийских и герм. фирм. В 1935 Л. произвел 3.312 тыс. т железной руды, 1.872 тыс. т чугуна и 1.836 тыс. т стали. В годы мирового экономич. кризиса (1929—1933) промышленная продукция Люксембурга резко сократилась: за первые 3 года кризиса продукция железной руды упала с 7.027 тыс. до 3.313 тыс. т, или на 53%, продукция чугуна—с 2.906 тыс. до 1.960 тыс. т, или на 33%, продукция стали—с 2.702 тыс. до 1.956 тыс. т, или на 28%. И после перехода кризиса в депрессию особого рода продукция черных металлов продолжала падать. В начале 1936 из 41 доменной печи действовала лишь 21. В городах Л. имеются также хлопчатобумажные, кожевенные, химические, шелкоткацкие и пищевкусовые пром. предприятия.

Сельское хозяйство имеет в Л. второстепенное значение. Продукция зерновых хлебов ничтожна (ок. 150 тыс. ц пшеницы, ок. 75 тыс. ц ржи), и большую часть продовольствия страна импортирует из-за границы. Интенсивный характер носит только зерновое и животноводческое х-во юж. района, снабжающее своими продуктами крупные города и рабочие поселки. В экспорте Л. главное место занимают черные металлы, вывозимые во Францию, Германию и Бельгию, и металлоизделия. В импорте преобладают продовольствие, ткани, уголь (из Франции, Бельгии и Германии), хим. продукты, лес и машины. С 1922 Л. вступил в таможенный союз с Бельгией, и с этого времени статистика внешней торговли Л. неотделима от бельгийской.—В Л.—довольно густая сеть железных дорог (540 км), охватывающая все города страны и соединенная с ж.-д. системами Бельгии, Франции и Германии.

История. Территория, на к-рой в 10 веке было образовано герцогство Л., во времена Римской империи входила в состав провинции *Belgia Prima*, а затем—в состав Франкского королевства *Австразии* (см.). С 10 до 17 вв. Л.—самостоятельное герцогство; в 1684—97 принадлежит Франции, с 1697 по 1794—Австрии; в 1794 вновь завоевывается Францией. Венский конгресс (1815) превратил Л. в самостоятельное Великое герцогство, к-рое до 1866 входило в Германский союз; оно управлялось в силу личной унии нидерландским королем. В 1839 часть герцогства была уступлена Бельгии. В 1866 Германский союз был уничтожен, и в 1867 собравшаяся в Лондоне конференция великих держав провозгласила Л. «вечно нейтральным». В 1890, после смерти короля Вильгельма III, распалась личная уния с Нидерландами, и с тех пор престол занимает династия герцогов Нассауских.—Наиболее влиятельной политич. партией до первой империалистической войны была клерикальная партия, вновь победившая на выборах 1925, 1928 и 1934 в коалиции с либеральной и консервативной партиями. В 1914 Германия нарушила нейтралитет Л., провела через его территорию свои войска и оккупировала герцогство; оккупация продолжалась до конца первой империалистич. войны. По Версальскому мирному договору в 1919, была уничтожена существовавшая с 1842 таможенная уния Л. с Германией; в 1921 было заключено

экономич. соглашение с Бельгией, предусматривающее таможенную унию, и др. С 1925 у власти правительство блока реакционных бурж. партий. В избранном в 1934 парламенте католич. партия имеет 25 мандатов (из общего числа 54), социалисты—15, радикально-либеральная партия—7, коммунистическая партия (образовалась в 1921)—1. «Профессиональная комиссия Л.», входящая в Амстердамский Интернационал профсоюзов, объединяет 11 профсоюзов (наиболее крупные организации—горняков и металлургов, железнодорожников). Часть рабочих объединена «Христианской конфедерацией труда Л.».

После прихода фашистов к власти в Германии Л. грозит опасность подвергнуться новой агрессии со стороны Германии, для к-рой Л. важен как экономическая и стратегич. база. Показателем усиления влияния гитлеровской Германии на правящие круги Л. явился законопроект о запрещении компартии Л., внесенный правительством в палату депутатов и принятый летом 1937. Однако трудящиеся массы Л. организовали достойный отпор проискам гитлеровцев. Правительство было вынуждено поставить этот вопрос на всенародное голосование, во время к-рого подавляющее большинство населения высказалось против правительства и законопроекта.

Согласно конституции 17/X 1868, с изменениями, внесенными в нее 15/V 1919, Л. по своему государственному устройству является конституционной наследственной монархией. Законодательная власть принадлежит палате депутатов из 54 членов, избираемых на 6 лет всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, обновляемой наполовину каждые 3 года. Во главе исполнительной власти стоит великий герцог (в наст. время—великая герцогиня), к-рый назначает государственный совет из 15 членов. Глава правительства и главные директора назначаются короной и ответственны перед палатой депутатов. Л. имеет своих дипломатич. представителей лишь в Берлине, Брюсселе, Гааге, Париже и Вашингтоне, в других же странах представительство Л. осуществляют Нидерланды согласно конвенции 1880. Л. связан также конвенцией 1921 с Бельгией, согласно к-рой последняя является поверенной в делах в местностях, где Л. не имеет консульств.

ЛЮКСЕМБУРГ, Роза (1871—1919), один из вождей польского и германского пролетариата и организаторов коммунистич. партии Германии, видный лидер левых в довоенном 2-м Интернационале. Родилась в г. Замостьи (б. русской Польше) в буржуазной еврейской семье; 15 лет окончила гимназию в Варшаве. Принимала участие в подпольных кружках социалистич. молодежи. По окончании гимназии Л. целиком и на всю жизнь ушла в революционное рабочее движение. Два года работала в нелегальной польской партии «*Пролетариат*» (см.). В 1888, после полицейского разгрома последней, Л. нелегально эмигрировала в Швейцарию, где поступила в Цюрихский ун-т. В Швейцарии Л. усиленно занималась политич. экономией, изучала труды Маркса и Энгельса. В 1892 Л. примкнула к с.-д. кружку польских эмигрантов в Цюрихе, в к-ром стала играть руководящую роль. В этот период Л. вела борьбу с националистич. крылом польских социалистов, перешедших полностью на позиции польской буржуазии. В связи с пер-

вомайской демонстрацией 1892, принявшей в Польше огромный размах, Л. написала брошюру «К 1-му мая 1892». После создания в 1893 организации с.-д. Царства польского, к-рая вела борьбу с социал-патриотич. политикой ППС (польская социалистич. партия),

цорихский кружок во главе с Л. организовал издание печатного органа «Рабочее дело», признанного органом указанной организации. От «Рабочего дела» Л. была делегирована на конгресс 2-го Интернационала в Цюрихе (1893), но под влиянием гнусной кампании против нее вождями ППС ее мандат был признан недействительным. В 1897 Л. окончила университет, блестяще защитив докторскую диссертацию на тему «Промышленное развитие Польши» (вышла в 1897), и в том же году переехала в Германию, где стала активно участвовать в работе немецкой социал-демократии и сотрудничать в немецких рабочих газетах и теоретич. органе немецкой с.-д-тии «Neue Zeit».

После высылки ее из Саксонии (в связи с ее выступлением во время предвыборной кампании в рейхстаг) Л. работала редактором с.-д. газеты в Дрездене. Одновременно Л. принимала активное участие в развернувшейся в конце 90-х гг. 19 в. внутрипартийной борьбе, вызванной выступлением Бернштейна с ревизионизмом. Л. решительно выступила против Бернштейна, поместив ряд статей в «Лейпцигской народной газете» под названием «Социальная реформа или революция?», изданных впоследствии брошюрой.

Л. была пламенным революционером и неутомимым борцом за дело рабочего класса; она вела борьбу против пенезовщины в Польше, бернштейнианства в Германии, мильеранизма во Франции; однако ее борьба не была последовательно марксистской. В борьбе с международным оппортунизмом, которую последовательно до конца вели только русские большевики, Л. неоднократно занимала неправильную, политически вредную позицию, скатываясь по ряду вопросов к меньшевизму. Л. долгое время находилась под глубоким идейным влиянием Каутского, от которого она заимствовала изрядный груз центристских полуменьшевистских взглядов, неизбежно и часто приводивших ее к ошибкам в теоретической и практической борьбе. Эти ошибки всесторонне раскритикованы Лениным и Сталиным. В историческом письме т. Сталина в редакцию журн. «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» дан глубокий критический анализ основных ошибок Л. В 1903, когда произошел раскол в РСДРП по вопросу о членстве в партии, Л. стала на сторону меньшевиков. Она критиковала ленинско-сталинское учение о партии нового типа, исходя из оппортунистич. установок теории стихийности; она резко выступила против большевиков, обвинив их в ультрацентризме и бланкизме. «Впоследствии эти пошлые и мешанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 из-

дание, стр. 470). Русские большевики всегда неустанно вели борьбу за размежевание и разрыв с оппортунистами всех мастей не только в РСДРП, но и на международной арене. Л., как и другие немецкие левые, боявшаяся «даже выговорить слово „разрыв“, „раскол“» (С т а л и н, там же, стр. 409), во всей этой борьбе оказалась вместе с оппортунистами. В 1905, когда между большевиками и меньшевиками развернулась обостренная борьба по вопросу о характере русской революции, Л. вместе с Парвусом «сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовской схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким... и превращена в орудие борьбы против ленинизма» (С т а л и н, там же, стр. 471).

Но в то же время Л., переехав в 1905 в Варшаву, принимала активное участие в революционной борьбе польского пролетариата, была арестована и 3 месяца просидела в тюрьме. По возвращении в Германию в 1906 Л. энергично популяризировала революционные методы борьбы русского пролетариата. В брошюре «Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия» Л. выступила горячей сторонницей идеи всеобщей забастовки. Но теория стихийности и недооценка роли политич. партии пролетариата в революционной борьбе сказались и в этой брошюре. Ошибки Л. в ряде важнейших вопросов теории и практики рабочего движения обусловили непоследовательность ее борьбы с укреплявшимся внутри германской с.-д. партии оппортунизмом. Активно борясь с ним по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, противопоставляя реформистской тактике большевизма нем. с.-д-тии революционные методы русской революции, выступая против шовинизма за пролетарский интернационализм, Л. продолжала, однако, оставаться в одной партии с самыми отвязанными оппортунистами и ревизионистами, попрежнему боясь раскола партии.

Перед первой империалистич. войной (1914—1918) Л. объехала почти всю Германию, агитируя против милитаризма и войны. За произнесенную речь во Франкфурте-на-Майне в 1913 Л. была присуждена к году тюрьмы. Во время войны за борьбу против войны и империализма Л. три раза сидела в различных германских тюрьмах в общей сложности ок. 4 лет. Но в тактических и теоретических вопросах, наиболее актуальных в этот период, Л. колебалась между меньшевиками и большевиками (напр. в национально-колониальном вопросе, вопросе о борьбе с империализмом и способе его свержения и т. п.). В противовес единственной революционной теории, выдвинутой большевиками, левые с.-д. на Западе, во главе с Л., «развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отвели тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской рево-

люцией и национально-освободительным движением и противопоставили всю эту полуменьшевицкую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, марксистской схеме большевиков». Враги революции—троцкисты—подхватили эту теорию «как орудие борьбы против ленинизма» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 471—472).

Против большевистского решения национального вопроса Л. активно боролась начиная с 1903, в частности по вопросу о самоопределении Польши. Неправильная позиция Л. по национальному вопросу тесно связана с ее теорией империализма (см. ниже—Экономическая концепция Р. Люксембург). Из этой теории вытекало глубоко ошибочное положение Л., зафиксированное в тезисах группы «Интернационал» и гласившее: «В эпоху... разнуданного империализма не может более быть никаких национальных войн» (см. Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 180). В теоретическом отношении это положение было вульгаризацией марксизма. «В практически-политическом отношении,—писал Ленин,—эта ошибка очень вредна: из нее выводит нелепую пропаганду „разоружения“...; из нее выводят еще более нелепое и прямо реакционное равнодушие к национальным движениям» (Л е н и н, там же, стр. 184). Поскольку Л. исходила из неверной теории, она не могла дать и правильных лозунгов борьбы. Резко выступая против шовинистич. лозунга защиты буржуазного отечества, Л. противопоставляла ему не гражданскую войну—войну пролетариата против своей буржуазии,—а пыталась найти общенациональные лозунги и выдвинула «старую истинно-национальную программу патриотов и демократов 1848»—«Велико-германскую республику», т. е. ту программу, к-рую демократы выдвигали в эпоху буржуазно-демократической, а не пролетарской революции. В связи с этим Ленин писал: «Юnius (псевдоним Л.—*Ред.*)..., с одной стороны, прекрасно вскрыл империалистский характер данной войны, в отличие от национальной, а с другой стороны впал в чрезвычайную странную ошибку, пытаясь за волосы притянуть национальную программу к д а н н о й, н е национальной, войне!» (Л е н и н, там же, стр. 185).

Л. сыграла большую роль в разоблачении во время войны измены большинства вождей с.-д. партии, названной Л. «смердящим трупом». Люксембург была одним из руководителей боевого революционного органа во время войны «Die Internationale», борovéhoся против разгрома шовинизма в Германии и разоблачившего социал-патриотич. руководство с.-д. партии. Под ее руководством сплотились левые элементы с.-д. и был создан революционный союз «Спартак» (1916), из к-рого впоследствии образовалась коммунистич. партия Германии. Но непоследовательность Л. в теоретической и политической борьбе обусловила слабость левых, их неподготовленность к руководству великими классовыми битвами пролетариата. Резко бичуя измену германской с.-д. партии делу пролетариата, Л. не ставила вопроса об источниках этой измены, о связи социал-шовинизма с оппортунизмом и не вскрывала политич. роли и значения централизма, прикрывавшего оппортунизм. Критикуя позицию Л. в этом вопросе, Ленин писал: «нельзя о б ъ я с н и т ь „измены“ (социал-демократов.—*Ред.*), не по-

ставив ее в связь с оппортунизмом, как н а п р а в л е н и е м, имеющим за собой длинную историю, историю всего 2-го Интернационала...; нельзя ни понять „кризиса социал-демократии“, ни преодолеть его, не выяснив значения и роли д в у х н а п р а в л е н и й: открыто оппортунистического (Легин, Давид и т. д.) и прикрито оппортунистического (Каутский и К°)» (Л е н и н, там же, стр. 179). Именно потому, что Л. и группировавшиеся вокруг нее германские левые эти вопросы обходили, они слишком долго не шли на раскол с.-д. и по ряду вопросов продолжали оставаться в плену централизма. В своей брошюре «Русская революция», написанной Л. в тюрьме в 1918, Л. показала, что она не поняла характера и задач Великой Октябрьской социалистической революции, критикуя ее с меньшевистских позиций. По выходе из тюрьмы в ноябре 1918 Люксембург на деле исправила ряд тяжелых ошибок, допущенных ею в этой брошюре. Вместе с К. Либкнехтом она возглавила революционное восстание германского пролетариата. Но и тут Л., беззаветно преданная делу революции, не смогла освободиться от всех своих ошибочных теорий и допустила грубейшие ошибки. Глубоко ошибочным оказался лозунг захвата власти пролетариатом постепенно, «снизу вверх», т. е. вначале на отдельных предприятиях и лишь в конечном счете—политической власти в общегосударственном масштабе. Ошибочным был лозунг Л. о роспуске профессиональных союзов, которые находились под руководством ренегатов. Эти неправильные лозунги влекли за собой разобщение сил пролетариата, изоляцию от масс революционных элементов рабочего класса. Люксембургские теории стихийности и автоматич. краха капитализма (см. ниже—Экономическая концепция Р. Люксембург), недооценка руководящей роли революционной партии пролетариата способствовали поражению революции; их использовали враги революции, контрреволюционные троцкисты, пытавшиеся прикрываться революционной фразой, а на деле превратившиеся «в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств» (С т а л и н, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1937, стр. 11).

После подавления январского восстания берлинского пролетариата Л. была арестована 15/1 1919 и зверски убита контрреволюционными офицерами. Л. умерла на боевом посту за дело рабочего класса. Отдавая должное ее революционным заслугам, необходимо последовательно и беспощадно критиковать ее теоретические и политические ошибки, под флагом к-рых неоднократно выступали и выступают контрреволюционные троцкисты.

Экономическая концепция Р. Люксембург. По основным проблемам политич. экономии Л. развивала и защищала полуменьшевистские взгляды, образующие экономическую концепцию люксембургизма. В систематизированном и обобщенном виде эти взгляды изложены в двух основных экономических работах Л.—«Введение в политическую экономию» и «Накопление капитала». Обе эти работы написаны ею незадолго до первой империалистической войны (1914—18) и находятся во внутренней связи друг с другом. Уделяя во «Введении в политическую экономию» большое

место характеристике предмета политической экономии, Л. стремится доказать, что политич. экономия имеет своей задачей выяснение законов анархического капиталистического способа производства и поэтому возникает и исчезает вместе с этим способом производства. Как в докапиталистич. формах хозяйства, так и в социалистич. хозяйстве, по мнению Л., не существует объекта для политич. экономии. Рассматривая общественно-экономические формации, она видит коренные различия между ними, в противовес Марксу, не в характере и способе соединения средств производства и рабочей силы, а в степени организованности и планомерности производственного процесса. Игнорирование внутренних противоречий и движущих сил общественно-экономич. формаций приводит к тому, что Л. представляет себе т. н. организованные формации в крайне упрощенном виде и приходит к антимарксистскому выводу об отсутствии в них объекта для политич. экономии. Выступая против реформизма, смыкавшегося с вульгарной экономией, Л. в своих теоретич. работах не могла, однако, преодолеть оппортунистич. догмы 2-го Интернационала (меновая концепция и др.). В рассуждениях Л. о товарном производстве бросается в глаза резко выраженная меновая концепция. В противоположность классикам марксизма, рассматривающим бесплатность и анархию капиталистич. производства как выражение противоречия между общественным производством и частным присвоением, Л. выводит эту анархию не из основного противоречия капитализма, а непосредственно из факта господства обмена. Переоценивая роль обмена, она утверждает, что обмен создает новую связь между разрозненными, оторванными друг от друга частными производителями. Л. здесь совершенно упускает то, что «обмен... во всех своих моментах или непосредственно заключен в производстве, или определяется этим последним» (Маркс, Введение к «Критике политической экономии», в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. 1, стр. 189). Специфическая форма проявления общественной связи между производителями определяет у нее самую связь. Отсюда при характеристике товарного производства она упускает совершенно из виду противоречие товара и движение этого противоречия, поэтому и необходимость денег выводится ею не из развития противоречия товара, а из организационно-технических моментов неудобства обмена без денег. В такой постановке антагонистическая природа капиталистических денег исчезает. Меновая концепция, проходящая красной нитью через все изложение Л. общих теоретич. вопросов, ведет к затупевыванию коренных противоречий капитализма и к отвлечению от них внимания. Эти же особенности нашли свое отражение и в понимании ею вопросов заработной платы и прибавочной стоимости. Систематически смешивая стоимость рабочей силы с ее превращенной формой—заработной платой,—она оказалась не в силах понять и изложить теорию относительной прибавочной стоимости. Таким образом, Л. оказывается не в силах понять и охарактеризовать с надлежащей глубиной и ясностью сущность противоречий капиталистич. способа производства.

Центральное место в экономич. концепции Л. занимает ее теория накопления капитала с вытекающими из нее теориями империализма

и автоматического краха капитализма. Отправляясь от старой мелкобуржуазной сисмондистской теории воспроизводства, Л. утверждает, что в чистом капиталистич. хозяйстве нет и не может быть покупателей для той части товаров, в к-рых воплощена часть прибавочной стоимости, подлежащая накоплению. Рабочие не могут явиться покупателями этой части товаров, так как их покупательная способность ограничивается полученной ими заработной платой и оказывается исчерпанной после покупки необходимых средств к существованию, в к-рых овеществлен затраченный переменный капитал. Не могут купить этих товаров и капиталисты, т. к., помимо восстановления затраченного постоянного капитала, их покупательная способность ограничена той частью прибавочной стоимости, к-рая затрачивается ими на личное потребление. Не могут быть покупателями этой части товаров и различные промежуточные слои населения—чиновники, военные, духовенство, ученые, художники и т. п., т. к. они получают свой доход либо из заработной платы рабочих либо из той части прибавочной стоимости, к-рую капиталисты используют для личного потребления. Разрешение этого противоречия заключается, по мнению Л., в том, что потребителями товаров, в к-рых овеществлена накапливаемая прибавочная стоимость, оказываются некапиталистические товаропроизводители и что накопление в капиталистич. обществе возможно лишь за счет размывания, поглощения некапиталистической среды. Этим определяется отрицательное отношение Л. к теории расширенного воспроизводства Маркса. Л. считает, что нельзя даже теоретически допустить (как это сделано Марксом при анализе расширенного воспроизводства), что общество состоит из капиталистов и рабочих. Она считает чистый капитализм в этом случае «бескровойной теоретической фикцией», ибо в нем выпадает постоянное и непрерывное экономич. взаимодействие между капиталистич. накоплением и докапиталистич. формациями. Л. замечает лишь тот факт, что все капиталисты выступают на рынке с предложением тех товаров, в которых овеществлена подлежащая накоплению часть прибавочной стоимости. Однако именно потому, что эта часть прибавочной стоимости подлежит накоплению, каждый капиталист стремится к продаже своих товаров лишь для того, чтобы купить чужие. Таким образом, в действительности все капиталисты взаимно нуждаются в продаваемых ими товарах, в дополнительных средствах производства и в средствах существования для дополнительных рабочих. Это означает, что наряду с предложением этих товаров существует и спрос на них. Л. сама подходит к подобному решению вопроса, но отвергает его по тем соображениям, что «это будет в таком случае не капиталистическое накопление..., а производство товаров ради производства».

Но в действительности капиталистич. производство, поскольку единственным его стимулом является прогрессирующее производство прибавочной стоимости, как-раз и является производством ради производства. «Это—настоящее „производство для производства“,—расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это противоречие не доктрины, а действительной жизни; это—именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и

остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства» (Ленин, Соч., т. III, стр. 31). Вместе с тем капиталистич. накопление вовсе не обязательно представляет собой накопление денежного капитала. Накопляемая прибыль может возрастать и в натуральной форме, ибо отдельные ее части лишь проходят денежную форму. Рост общественного капитала сопровождается обычно известным ростом денежного капитала, но оба процесса вовсе не тождественны. Приписывание некапиталистической среды к вопросу реализации является грубой ошибкой и ничего не дает для решения вопроса, т. к. в действительности при товарообмене между капиталистическими производителями и некапиталистич. средой происходит лишь замещение одних потребительных стоимостей другими. По этому вопросу, критикуя народников, Ленин писал следующее: «Это—просто грубый логический промах: люди сбиваются с вопроса о реализации всего общественного продукта на точку зрения единичного предпринимателя, которого, кроме „продажи иностранцу“, ничто дальше не интересует. Приписывать внешнюю торговлю, вывоз к вопросу о реализации—это значит увертываться от вопроса, о т о д в и г а я его лишь на более широкое поле, н о н и с к о л ь к о н е в ы я с н я е м о» (Ленин, Соч., т. II, стр. 33). Таким образом, спасительная роль некапиталистич. среды является в действительности мнимой. Если существующая пропорциональность производства позволяет обменять одни потребительные стоимости на другие, то эта проблема одинаково разрешается как в пределах чистого капиталистич. хозяйства, так и в обмене между капиталистич. товаропроизводителями и некапиталистич. средой.

Ошибочность теории накопления Л. предопределяет ошибочность и ее теории империализма. Поскольку капитализм не может существовать без взаимодействия с некапиталистич. средой, развитие его, по мнению Л., должно постоянно сопровождаться империалистич. экспансией. Последняя должна сопровождать капитализм с первого дня его появления как постоянная, необходимая его особенность. Л. определяет империализм как политику борьбы капиталистич. государств «за остатки некапиталистической мировой среды, на которые никто еще не наложил своей руки». Это понимание империализма, весьма сходное с kautскийским, резко расходится с ленинской теорией империализма. Империализм в понимании Л. является не последней стадией капитализма, а только его политикой, и притом сопровождающей его на всем протяжении его истории. Все характерные черты империализма—концентрация производства и господство монополий, образование финансового капитала, новая роль экспорта капитала, паразитизм и загнивание капитализма и т. д. — все это выпадает в люксембургской концепции империализма.

Концепция Л. ведет к искажению проблемы эксплуатации колониальных народов. Под углом зрения этой концепции дело сводится лишь к реализации в колониях произведенной в метрополии прибавочной стоимости, подлежащей накоплению. Проблема выколачивания монополистических сверхприбылей путем всесторонней эксплуатации колоний в этой постановке исчезает. Таким образом, эта концепция ведет к недоучету многосторонности

и интенсивности эксплуатации колониальных народов, к недооценке остроты возникающих на этой основе противоречий, к недооценке национально-освободительного движения.

Концепция империализма Л. и вытекающие из нее политич. выводы явились отражением того меньшевистского груза, от которого еще не смогла освободиться эта великая революционерка. Яркая характеристика этих полуменьшевистских ошибок Л. дана т. Сталиным в его письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». Теория империализма Л. приводит ее по существу к теории деколонизации, так как она видит в колониях лишь процесс «индустриализации и капиталистической эмасциации прежних гинтерландов капитала». Из теории империализма Л. вытекает с неизбежностью теория автоматич. краха капитализма. В самом деле: раз капитализм непрерывно разъедает и вытесняет докапиталистич. формы хозяйства, без которых он в то же время не может существовать, то отсюда вытекает, что капитализм автоматически идет к гибели. Но если капитализм автоматически, сам по себе, идет к гибели, то роль пролетариата как могильщика буржуазного строя заглушевывается. Теория автоматич. краха капитализма демобилизует поэтому авангард пролетариата, ведет неминуемо к недооценке роли партии и ее руководящей роли в борьбе, роли союзников пролетариата и т. д. Эта теория сеет вредные иллюзии и тем самым окazyвается на-руку буржуазии. Вместе с тем из этой теории вытекает, как признает и Л., как-раз долговечность капитализма, ибо, по мнению Л., капиталистич. развитие само по себе имеет перед собой еще большой путь, так как капиталистич. производство как таковое составляет еще самую незначительную долю всего производства на земном шаре. Таков антиреволюционный вывод, вытекающий с неизбежностью из антиреволюционной теории краха капитализма Л. Концепция Л. переносит центр тяжести не на классовые противоречия капиталистич. общества, а на взаимоотношения капитализма и некапиталистич. среды. Ставя теоретически гибель капитализма в зависимость от сужения некапиталистической среды, Л. отвлекает тем самым внимание от проблемы внутренних противоречий капитализма, а, значит, и от борьбы пролетариата с буржуазией.

Экономическая концепция Л. теснейшим образом связана со всей системой ее полуменьшевистских ошибок, являясь по существу их экономической основой. Типичные ошибки люксембургства—переоценка роли стихийности в рабочем движении, недооценка и принижение роли партии, непонимание значения крестьянского и национально-колониального вопросов в эпоху империализма, отрицательное отношение к лозунгу права наций на самоопределение и т. п.—опираются в большой степени на глубоко ошибочное понимание экономич. процесса как стихийно, автоматически ведущего капитализм к крушению.—Правда, Л. стала на путь исправления этих ошибок. Но тот факт, что она не успела проделать это до конца, что, в частности, экономические ее теории не были ею пересмотрены, создаст возможность использования ее полуменьшевистских ошибок врагами коммунизма. Не случайно ренегаты коммунизма (Тальгеймер и др.) и левые социал-демократы (Штернберг.

Гроссман и др.) пытались опереться на теорию империализма Л. для обоснования своих антиреволюционных программ. Не случайно, наконец, и стремление троцкистов, превратившихся в банду фашистских наемников, использовать знамя люксембургизма как орудие борьбы против ленинизма. Л. вступила на путь предательства и исправления своих полуплебейских ошибок, и лишь подлая рука убийцы помешала тому, чтобы она это проделала до конца.

В. Мотылев.

ЛЮКСЕМБУРГИ (б. Е к а т е р и н о ф е л ь д), поселок городского типа, районный центр в Грузинской ССР, в 66 км к Ю.-З. от Тбилиси, с к-рым связан автомобильным сообщением; 5 тыс. жит. (1936), преимущественно немцы. Крупный центр садоводства и виноградарства, отличающихся высокой техникой и высокими урожаями. В Л. и его районе находится ряд крупных винодельческих и [спирто-водочных заводов. Имеется техника.

ЛЮКСЕМБУРГИ, династия немецкого королей и германо-римских императоров, избиравшаяся с начала 14 в. до 30-х гг. 15 в. Первым нем. королем из этой династии был Генрих VII, избранный курфюрстами в 1308. После некоего перерыва, во время правления Людовика IV Баварского, Л. вновь появляются на троне Германской империи в лице *Карла IV* (см.) и сыновей его Венцеслава (Венцеля) и Сигизмунда (ум. в 1437). Часто нуждаясь в деньгах (на военные предприятия, содержание двора и пр.), Л. старались ладить с городами, иногда даже пытались поддерживать города в их борьбе с князьями, но в основном их политика направлялась интересами князей. Наиболее ярко это сказалось в издании Карлом IV *Золотой буллы* (см.), обеспечившей особо привилегированное положение *курфюрстов* (см.). Л. не вели активной борьбы с папством (как это делал Людовик IV Баварский), но, пользуясь упадком папского авторитета, не упускали случая выступить в роли верховного патрона католической церкви; такова, например, была роль Сигизмунда во времена *Констанцского собора* (см.).

ЛЮКСЕМБУРГИАНСТВО, см. *Люксембург*, Роза.
ЛЮКСЕМБУРГСКАЯ КОМИССИЯ (Commission du Luxembourg), «Правительственная комиссия о рабочих», созданная временным правительством Французской республики 28/II 1848 и заседавшая в Люксембургском дворце (отсюда ее название) с 1/III до 16/V 1848. Л. к. была организована буржуазным правительством под давлением рабочей демонстрации, требовавшей создания «министерства труда и прогресса». В состав Л. к. вошло около двухсот рабочих — выборных представителей от рабочих союзов, почти столько же предпринимателей и ряд известных экономистов. Председателем Л. к. был Луи Блан (см.), вице-председателем — рабочий Альбер (см.), оба — члены временного правительства; обязанности генерального секретаря исполнял социалист *Видадь* (см.). Л. к. провела сокращение рабочего дня с 11 до 10 час. в Париже и с 12 до 11 час. в провинции (декрет временного правительства от 2/III) и способствовала образованию ряда кооперативных рабочих ассоциаций (портных, седельщиков, прядильщиков, басонщиков и др.), впрочем, широкого развития не получивших. В основном, практическая деятельность Л. к. свелась к посредничеству между капиталистами и рабочими и к улаживанию конфликтов пу-

тем арбитражных договоров, фактически к выгоде хозяев. Л. к. разработала проект создания министерства труда с задачами всецело в духе утопического и антиреволюционного учения Луи Блана об «организации труда»: это «министерство прогресса» должно было, по мнению инициаторов его создания, «осуществить постепенно, мирным путем и без погрязений, уничтожение класса пролетариата». Лишенная всякой реальной власти, Л. к. превратилась в бессильную, вредную говорильню. «Рядом с министерствами финансов, торговли и общественных работ, рядом с банком и биржей учреждена была социалистическая синагога, первосвященники которой, Луи Блан и Альбер, имели своей задачей открыть обетованную страну, возвестить новое евангелие и отвлечь внимание парижского пролетариата. В отличие от всякой мирской государственной власти они не располагали никаким бюджетом, никакой исполнительной властью. Они должны были своим собственным лбом разбить устой буржуазного строя» (Маркс, *Классовая борьба во Франции...*, Избр. произведений, т. II, 1935, стр. 163—164). Июньская бойня, устроенная парижскому пролетариату буржуазией, показала всю несостоятельность и вредность «луиблианщины». Одним из первых шагов нового Учредительного собрания явилось закрытие Л. к., к-рая уже давно мозолила глаза крупной буржуазии, спешившей покончить с этим «детисем парижских рабочих». С победой реакции уничтожены были и созданные Л. к. ассоциации. Ряд рабочих делегатов Л. к. подвергся суровым преследованиям, а сам Луи Блан бежал за границу.

Лит.: Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850, в его кн.: Избр. произв., т. II, [М.], 1935; Ленин В. И., Луиблианщина, Соч., 3 изд., т. XX; Блан Л., История революции (1848), СПб., 1907; Cahen, Louis Blanc et la Commission du Luxembourg, «Annales des sciences politiques», t. XII, P., 1897.

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ДВОРЕЦ, в Париже, на левом берегу Сены (VI округ). Выстроен в начале 17 в. архитектором Деброссом. До революции конца 18 в. принадлежал попеременно ряду членов королевской семьи, представителей высшей знати. В 1792, после свержения монархии, Л. д. был превращен в тюрьму; в ней были заключены, между прочим, Дантон, Камилл Демулен, Эро-де-Сешель, Богарне и др. После переворота 9 термидора тюрьма была эвакуирована, а в 1795 Л. д. был превращен в резиденцию Директории; при Наполеоне он был резиденцией консулов, а затем — местом заседаний Сената. После Реставрации в нем происходили заседания Палаты пэров; с 1879 Л. д. — резиденция Сената. С 1803 часть Л. д. отведена под музей, в котором с 1818 экспонируются произведения искусства современных мастеров (преимущественно живопись и скульптура), — т. н. Люксембургский музей.

ЛЮКСМЕТР, прибор для измерения освещенности, представляющий собой переносный фотометр (см. *Фотометрические приборы*), визуальный или объективный. Л. градуируется так, что измеряемая освещенность определяется непосредственно в люксах (см.). В Л., предназначенных для визуальных измерений, имеется постоянный источник света для создания поля сравнения, освещенность которого сливается с освещенностью пробной пластинки, помещаемой в испытуемом месте. В объективных Л. с фотоэлементами используется зависимость силы фотоэлектрич. тока от освещен-